

Константин Бондарь

К вопросу о еврейском влиянии на библейскую традицию у славян

Изучение еврейско-славянских книжно-письменных контактов в позднее средневековье предполагает обращение к памятникам-свидетелям этих контактов. Одним из самых малоизученных и в то же время перспективных направлений работы представляется анализ текстов славянской Библии, испытавших влияние еврейской традиции перевода и толкований. О влиянии еврейского текста Священного Писания на славянские библейские тексты известно достаточно давно, и первым, кто обратил на него внимание, был А. В. Горский¹. Затем, в эпоху подъема русской библеистики, его исследовал А. В. Михайлов, подготовивший научное издание Книги Бытия². План научного изучения и издания славянской Библии, который начал разрабатываться после Предварительного съезда русских филологов в 1903 г., в свое время не был осуществлен по объективным причинам, а к изучению этого явления обратились только в 90-е гг.: А. А. Пичхадзе исследовала текст Книги Исход, опубликовав статью «К истории четъего текста славянского Восьмикнижия»³, с небольшими изменениями вышедшую также в ТОДРЛ⁴. А. А. Алексеев посвятил им раздел в «Текстологии славянской Библии», а затем коснулся проблемы глосс в статье о результатах и перспективах исследования русско-еврейских литературных связей Киевской эпохи⁵. Недавние работы принадлежат коллеге А. И. Грищенко⁶. Очевиден огромный исследовательский потенциал материала.

Речь идет о текстах Священного Писания четъего типа, который вместе с толковым и служебным составляет типологию средневековой библейской рукописной традиции, до появления единого корпуса библейских книг. Само понятие «четъего» типа подразумевает полные тексты соответствующих книг, предназначенных для внецерковного (келейного) чтения в практике т. н. уставных чтений, которые представлены помимо этого житиями, проповедями, новозаветными текстами.

---

¹ Горский А. В. О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV в. по еврейскому тексту. Прибавления к творениям Св. Отцев. 1860. Ч. 19, кн. 1. С. 134-168.

² Михайлов А. В. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе». Варшава, 1900-1908.

³ Пичхадзе А. А. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // Евреи и славяне. Т. 3. Иерусалим, 1995.

⁴ Пичхадзе А. А. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 49. 1996. С. 10-21.

⁵ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. М., 1999; Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Итоги и перспективы изучения // Кенааниты. Евреи в древнерусском мире. М.-Иерусалим, 2014. С. 183-211.

⁶ Грищенко А. И. Следы раввинистической экзегезы на «Благословение Иакова сыновьям» (Быт 49) в апокрифических версиях Толковой Палеи и славяно-русском Пятикнижии, правленом по Масоретскому тексту // Slavica. 2016. Sešit 3-4. См. также другие работы исследователя.

Четьи тексты бытовали в сборниках, куда могли входить и небиблейские книги, и представляли в основном (в объеме ветхозаветного материала) две разновидности: Восьмикнижие и Царства. Восьмикнижие включает Пятикнижие с добавлением Иисуса Навина, Судей и Руфи; вторая разновидность сборника объединяла 4 Книги Царств. В отличие от южных славян, наследовавших византийскую традицию, в Древней Руси исторические книги Ветхого завета членились иначе: на Пятикнижие и Царства (в последний сборник входили и остальные книги Восьмикнижия, и собственно Царства, а порой и Есфирь, которая в южнославянской письменности не была известна). Распространение ветхозаветных книг четьего типа особенно расширилось у славян в XV в., когда у книжников возрос интерес к данному типу текстов вообще, после перехода к Иерусалимскому богослужебному уставу, что предусматривает использование не специальных литургических композиций (паримейник и апракос), а обычных полных библейских текстов с литургической разметкой.

Именно восточнославянские Пятикнижия привлекают внимание исследователей иудеославики как материал для наблюдений над характером влияния на славянскую традицию еврейской религиозной практики и экзегезы.

Так, славянские рукописные четьи тексты не имели какого-либо специального деления; единицей являлась книга как таковая. Однако русские списки Пятикнижия имеют особое деление: Бытие разделено на 12 частей, остальные книги – каждая на 10, что в сумме составляет 52 части. Именно таково деление Пятикнижия в синагогальной практике, предусматривавшей чтение Торы по недельным разделам (*паршийот*) в течение года. Указание на недельные разделы в рукописях дается либо номером на полях, либо краткими тематическими заголовками (*о сотворении н(е)б(е)си и земля и вся яже суть в них и о создании адамли и о десяти родах до ноя; исход авраамль от межуречья и бытие его в егупте* и т. д.).

Важной структурной особенностью четьего типа вообще и восточнославянских Пятикнижий в частности является наличие глосс на полях рукописей. Глоссы (греч. γλωσσα – «слово») представляли собой краткие, зачастую именно длиной в одно слово пояснения имен, терминов, непонятных слов. Многие из них представляют собой синонимы к словам в тексте и тем самым свидетельствуют о том, что проводилось сопоставление разных переводов, либо перевода и оригинала или разных рукописей одного и того же текста.

Для нашей темы существенно то, что некоторые глоссы восточнославянских списков Пятикнижия отражают сверку церковнославянского текста с Масоретским

текстом (далее – МТ) и в этом качестве могут сигнализировать его восприятие еврейскими книжниками.

Имеющиеся в нашем распоряжении списки Пятикнижия с исправлениями и глоссами по еврейскому тексту относятся к поздней группе русской редакции.

А. А. Пичхадзе установила следующую последовательность: включение в четый текст (Восьмикнижия) паримий (богослужебных фрагментов, из Паримейника поздней редакции), которое могло произойти не ранее XIV в. (сам Паримейник в этой редакции возник в XIII-XIV вв.) → исправление списков русской группы в объеме первых пяти книг по еврейскому тексту (видимо, в XV в.). Некоторые исправления вносились прямо в текст, но по большей части они выписывались в виде глосс на полях. В ряде списков глоссы затем включались в текст, как наряду с исконными чтениями, так и заменяя их. В этом случае глоссы оказывались в тексте, а исконные чтения на полях (и среди них – чтения из поздней редакции Паримейника). Исправления по еврейскому тексту стали последним этапом истории четьего текста Пятикнижия. Позднейшая традиция не учла результатов этой редактур, и в основу печатных изданий был положен текст в том виде, в каком он читался до правки по МТ (например, Геннадиевская Библия 1499 г.).

Датировка глоссирования XV в., а также некоторые языковые приметы глосс позволяют ставить вопрос об осуществлении правки в XIV-XV вв., их территорией могли быть древнерусские земли под властью Литвы.

На сегодняшний день известно о почти 20 списках, в которых отмечены глоссы и исправления по еврейскому тексту, некоторые позиции в данных А. А. Пичхадзе (1995) и А. И. Грищенко (2016) не совпадают:

Списки по А. А. Пичхадзе (Исход)	Списки по А. И. Грищенко (Пятикнижие)
БАН 17.16.33	БАН 17.16.33
	БАН Арханг. Д 17
РНБ Кир.-Бел. №2/7	РНБ Кир.-Бел. №2/7
	РНБ Кир.-Бел. №3/8
	РНБ Кир.-Бел. № 116
РНБ Солов. №74/74	РНБ Солов. №74/74
РНБ F I.1	
РНБ Q. I. № 1407	
РГБ Волок. № 8	РГБ Волок. № 8
РГБ Волок. № 7	РГБ Волок. № 7
РГБ Рум. № 27	РГБ Рум. № 27

РГБ Рум. № 28	РГБ Рум. № 28
РГБ Тихонрав. № 453	РГБ Тихонрав. № 453
РГБ Тихонрав. № 279	
РНБ Погод. № 76	РНБ Погод. № 76
РГБ Егор. № 648	
ГИМ Муз. № 358	ГИМ Муз. № 358
РГАДА МГАМИД № 354/803	РГАДА МГАМИД № 354/803
	РГАДА № 790
Библиотека Врублевских АН Литвы F 19-51	Библиотека Врублевских АН Литвы F 19-51

И в том, и в другом списке есть рукопись РГБ, Волоколамского собрания, № 7, XVI в., по которой мы предприняли попытку наблюдения над глоссами к тексту Книги Бытия. Проверив частично эти наблюдения по изданию А. В. Михайлова, мы убедились, что и в других рукописях находятся релевантные чтения. Ниже приводим примеры некоторых глосс к тексту Книги Бытия:

Текст рукописи (по РГБ, ф. 113 (Волок.), № 7, XVI в.)	Глосса	Примечание
Л. 44 об. Видѣхом бо б(ог)а лицемъ к лицу	аггла	Устранение сомнений в монотеизме
Л. 46 об. Бысть же в тѣ д(ь)нь егда бѣахоу в болезни и възаста с(ы)на два іаковла семеонъ и левьгїи	в третїи	Соответствует евр. тексту Быт 34:25: Шимон и Леви напали на Шхем и его людей после обрезания в отместку за бесчестье Дины
Л. 51. И вельблоуди ихъ полны темъана исмы и воналицъ	нехомъ амбаръ	Быт 37:25 Евр. לַחֲלִי «благовоние, пряность», араб. пер. «воск», вероятно, ошибка переписчика: <i>нехоть</i> → <i>нехомъ</i> . От араб. «анбар», благовоние, амбра.
Л. 57 об. И прозва тараонъ има иосифоу цафънатъпанеа и дасть емоу асенфу дщерь потиферову вл(а)ды(ки) града с(о)лнчъна	тайных ѡвитель мегаллеразин скандрыи	Быт 41:45 ,ַפְּנֵי פְנֵי Имя Иосифа объясняется дважды: еврейским словом, записанным кириллицей, и славянским переводом («открывающий тайны») כְּהֵן אֵין, «Он» – «Гелиополь» Септуагинты. Отождествление

		Гелиополя и Александрии встречается в средневековой еврейской письменности (автор благодарит за это указание сотрудника Национальной библиотеки Израиля А. Гордина)
Л. 60 об. Възмѣте от плода земнаго въ съсуды своа и донесете моужю даръ смоулоу медь и темъанъ воналицу и теревинфъ и орѣхii сребро сугубо възмѣте въ роуцѣ своеи	амбаръ фирьякъ мигдалы	Быт 43:11 (ср. польск. migdały, миндаль)
Л. 70 въ бл(а)г(осло)вении краи морскы(х) при(с)нотекущи(х) боуде(т) на главѣ иосифлѣ и на вѣрсѣ еѣ бы(сть) старѣи бра(т)аѣ ... Веньаминъ волкъ. восхитаѣ заутра ѣды и еще на вечеръ. раздаеть пишоу	Саула Мар(д)охаи	Быт. 49:26-27

Две последние глоссы недавно стали предметом внимания А. И. Грищенко в одной из его новейших статей⁷. Автор справедливо отмечает, что они «относятся к одному Вениамину (Быт 49:27), хотя в каждой конкретной рукописи довольно трудно судить с уверенностью, напротив какого фрагмента текста находится на полях та или иная глосса (некоторые расположены выше, рядом с «Благословением Иосифу», а некоторые ниже — ближе к концу Быт 49)». В продолжение авторских наблюдений о сочетании следов двух разных толкований к «Благословию Вениамина», восходящих к «Берешит Рабба» («Биньямин против царства Мидийского <...> От чьей руки падет царство Мидийское? От руки Мордехая, который произошел от Биньямина. <...> Иное толкование. Как волк хватает, так и Шауль захватил царство: «И утвердил Шауль свое царствование над Израилем» (1 Цар 14:47); «утром будет есть ловитву...» — «и воевал со всеми окрестными врагами своими» (там же); «...и вечером будет делить добычу» — «так умер Шауль и три сына его...» (1 Цар 31:6), предложим еще одно объяснение. Как известно, согласно традиции и Саул, и Мордехай происходили из колена Вениамина. Если предположить,

⁷ Грищенко А. И. Следы раввинистической экзегезы...

что обе глоссы с их именами относятся к стиху о Вениамине, то возможно толкование: как Саул олицетворяет «утро», будучи первым царем Израиля (*восхитаъ заутра*), так Мордехай ассоциируется с «вечером» – дележом добычи Амана (*автор благодарит А. Гордина за устное замечание*).

Согласимся с исследователем, что «вместе с вводом в научный оборот этих глосс возникают новые вопросы, ответы на которые представляются пока затруднительными и могут быть даны лишь после комплексного лингвотекстологического изучения всех списков славяно-русского Пятикнижия, правленного по Масоретскому тексту». В то же время «самый главный из вопросов – кому предназначались эти глоссы? Зачем нужно было затемнять невразумительными, казалось бы, отсылками к Самсону, Саулу и Мардохею или неким языческим мудрецам и без того тёмный текст?», как кажется, предполагает ответ: адресатом глосс был еврейский читатель Писания, читавший его по-славянски и осведомленный в еврейской традиции толкований, основанной на сопоставлении далеких на первый взгляд стихов или имен, но обнаруживающих под определенным углом зрения глубинное сходство. Следует добавить, что в новейших работах А. И. Грищенко развивается идея о том, что глоссы обязаны своим происхождением караимскому таргуму Пятикнижия, и, следовательно, культурная среда и обусловившие их появление причины были несколько иными⁸. Впрочем, их обзор и оценка будут преждевременными до завершения разработки исследователем своей гипотезы.

Можно поставить вопрос: мог ли быть таким читателем образованный славянский книжник, интересовавшийся иудаизмом? Трудно сказать. Однако позднейший переписчик не учитывал особенностей бывшего перед ним текста, что приводило к искажению, замене глосс или частей текста, к которым они относились. В конце концов, с изменением культурной ситуации заглохла и практика сверки Пятикнижия с МТ, и ее результаты не закрепились в истории библейских текстов.

В развитие высказанных предположений кажется оправданным обратиться к одной из самых ярких и известных глосс. В Исх 3:14 Всевышний открывается Моисею, говоря: «Я есмь Сущий» (Синодальный перевод), или, в списках русской группы Пятикнижия, «азь есмь сыи (азь есмь сущии)».

---

⁸ Грищенко А.И. Тюрко-караимский Таргум XV в. как основной источник глосс и правок славяно-русского Пятикнижия. Лекция на кафедре библеистики СПбГУ 05.04.2017. Режим доступа: <http://paerok.ru/sobytija/soobshheniya/doklad-a-i-grishhenko/>

Согласно утверждению А. А. Пичхадзе⁹, сверке с еврейским текстом подверглись также списки южнославянской группы Восьмикнижия, о чем свидетельствует показанная выше синтагма: в этих списках читается «азь есмь сыи и сыи», что, по мнению исследователя, ближе всего к еврейскому אהיה אשר אהיה .

В этой же связи глоссирование стиха Исх 3:14 привлекает внимание Б. А. Успенского¹⁰. Согласно наблюдениям ученого, в разных списках Пятикнижия имеются разные варианты как чтения, так и локализации глосс к этому стиху:

Рукопись	Глосса	Примечание
РГБ, Рум. № 27, л. 114 об.	Азь Ѡгие ашеръ ьгее	Буква, начертанная как «печная кочерга», возможно, представляет собой имитацию «алефа», т.е. передачу еврейской буквы с помощью доступных писцу графических средств
БАН 17.16.33, РНБ, Кир.-Бел. № 2/7	Егее ешеръ егее Адонаи	
РГБ, Волок. № 7, л. 74 об. Синтагма: азь есмь сыи згее ьшеръ сыи ма поусти к вамъ ... Г(оспод)ь б(ог)ь Ѡ(те)ць ваши(х)	Агее азь Адонаи	Одна глосса попала в текст, но другие остались на полях

Таким образом, пристальное внимание даже к небольшому фрагменту текста славянского Пятикнижия показывает масштаб материала и сложность связанных с ним задач. Повторяя слова Андрея Архипова, сказанные по поводу «Есфири», можно сказать, что пора медленного чтения славянского Пятикнижия только начинается.

⁹ Пичхадзе А. А. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // Евреи и славяне. Т. 3. Иерусалим, 1995. С. 96-97.

¹⁰ Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (к вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси) // Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 93-122.

Список сокращений

- БАН – Библиотека Академии наук, С.-Петербург.
Волок. – Волоколамское собрание рукописей РГБ.
ГИМ – Государственный исторический музей, Москва.
Кир.-Бел. – Кирилло-Белозерское собрание рукописей РНБ.
Муз. – Музейское собрание рукописей ГИМ.
Погод. – Погодинское собрание рукописей РНБ.
РГАДА МГАМИД – Российский государственный архив древних актов,
московский главный архив Министерства иностранных дел.
РГБ – Российская государственная библиотека, Москва.
РНБ – Российская национальная библиотека, С.-Петербург.
Рум. – Румянцевское собрание рукописей РГБ.
Солов. – Соловецкое собрание рукописей РНБ.
Тихонрав. – Тихонравовское собрание рукописей РГБ.

Список использованной литературы

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. М., 1999.
- Алексеев А. А. Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Итоги и перспективы изучения // Кенааниты. Евреи в древнерусском мире. М.-Иерусалим, 2014. С. 183-211.
- Горский А. В. О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV в. по еврейскому тексту. Прибавления к творениям Св. Отцев. 1860. Ч. 19, кн. 1. С. 134-168.
- Грищенко А. И. Следы раввинистической экзегезы на «Благословение Иакова сыновьям» (Быт 49) в апокрифических версиях Толковой Палеи и славяно-русском Пятикнижии, правленом по Масоретскому тексту // Slavia. 2016. Sešit 3-4.
- Грищенко А. И. Тюрко-караимский Таргум XV в. как основной источник глосс и правок славяно-русского Пятикнижия. Лекция на кафедре библеистики СПбГУ 05. 04. 2017. Режим доступа: <http://paerok.ru/sobytiya/soobshheniya/doklad-a-i-grishhenko/>
- Михайлов А. В. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900-1908.
- Пичхадзе А. А. К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // Евреи и славяне. Т. 3. Иерусалим, 1995.

Пичхадзе А. А. К истории четьего текста славянского Восьмикнижия // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 49. 1996. С. 10-21.

Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (к вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси) // Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 93-122.

Статья подготовлена в рамках проекта «Еврейско-славянские контакты в позднем средневековье» в Центре изучения еврейской диаспоры им. Гольдштейна-Горена Тель-Авивского университета. Автор благодарит за содержательное общение и атмосферу научного творчества проф. Захара Шибeko и д-ра Леонида Смиловицкого. Особая благодарность – проф. Симхе Гольдину, директору Центра изучения еврейской диаспоры, за доверие, отзывчивость и помощь на всех этапах осуществления проекта.